

...На земле этой прожили мы не зря

С холщовой сумкой через плечо

"В моей жизни было больше добрых людей..." - Константин Федорович Воскресенский задержал паузу, будто вспоминал каждого, кого встретил за свои семь десятилетий...

Сестры - Зоя, Анастасия, Людмила, Надежда. Отец, погибший на Волховском фронте ("где - не знаю"). Старики-соседи, потерявшие на войне единственного сына, - Василий Михайлович и Анна Аристарховна Голубкины ("у них корова была, так они нашу семью поддерживали, иначе бы нам в послевоенную голодуху не выжить..."). Мама - Татьяна Георгиевна. Мамочка!.. В те годы он не видел, когда она ложилась спать. Всё время при работе! Не просто поднять на ноги пятерых детей!

...В первый класс Костик отправился с холщовой сумкой через плечо. Матерчатые тапки с ватой вместо стелек. Если тепло, бежал до школы босиком и лишь там обувался. По осени они ходили всей школой собирать в поле колоски и горох. Из них варили на обед похлёбку. Колхоз помогал с картошкой. Выжили. Выучились.

...Ивановский край. Родина - деревня Ермачиха Кинешемского района. Он до сих пор мысленно возвращается туда. В те свои детство и в юность.

В сорок третьем три деревенские женщины зашли в их дом. Молчат. Но и так всё сразу поняла. И единственный, быть может, раз дала волю слезам и стенаниям. Может быть, тогда она дала себе зарок жить долго - ради ребят, ради памяти мужа...

Запомнился мамин приказной тон: "Вставайте, идите за ягодами"... Или в поле, в лес, заготавливать дрова. "К труду мама всех приучила", - говорит Константин Федорович. Землянику или малину несли на продажу в город. Оттуда вприпрыжку бежали уже с хлебом.

Еду я на Север

После армии Воскресенский вернулся в родной колхоз, ставший совхозом. За любое дело брался: и дрова возил, и сено косил, и ферму строил. В Таганрог - попытать счастья - съездил. Тамошнего жителя хватило на три месяца: потянуло домой. Думал, навсегда тут останется. А обосновавшиеся в Коряжме сестры Настя и Надя позвали к себе.

Не сразу решился на переезд, но собрался-таки "глянуть" на Север. Тем паче профессия у него имелась: 6 месяцев учился в школе ФЗО. А бараки рубить что на Ивановщине, что на Архангелогородчине - одинаково: топор в руки - и маши, тюкай.

В начале октября Воскресенский "собрал пожитки и двинул в Котлас". Холодина была почти зимняя. Продрогший и злой, он быстро смекнул, что северная жизнь не для него. И сразу же с вокзала надумал уже возвращаться обратно. Но сестренки "перехватили".

Шел 1962 год.

Трудился, жизни учился...

Устроился в "Электромонтаж". Сначала учеником, быстро второй разряд получил. Наука и тогда, и после давалась ему легко. "Во всё старался вникать", - говорит. С наставниками и товарищами тоже везло. "Саша Павлов - первый бригадир, Зевакин Николай Филиппович, Леонович Ярослав Петрович... Какие люди!". А еще Борис Мошков, главный энергетик электроремонтного цеха.

Коряжемские монтажники всюду свой след оставили. На спиртовом и хлорном заводах ЦБК проводку вели, и на четырнадцатом блоке, и в самом поселке, и на выездах, в командировках. А когда начался монтаж станции биологической очистки промстоков, начальник участка Василий Софронович Короткий предложил: "Фёдорович, давай принимай бригаду". - "Я ж не справлюсь". - "Сможешь. Решайся!". Так у Воскресенского оказалось 48 человек подчиненных. 10 - из заключенных.

Был у них в бригаде некто Шурик. Вечные с ним пререкания. Установит выключатель сикось-накось. "Опять напортачил! Давай переделывай!" А тот: "Не буду, сойдет". Мол, не на выставку: всё равно лампочка гореть будет... Чаще всего побеждал Константин. Не угрозой "давил" - убеждением. Люди, понятно, не ангелы. Случалось, кто-то опаздывал на работу, кто-то "позволял лишку". Тут бригадир был крут: отругает - мало не покажется. Однако в наказаниях меру знал: что толку лишить человека КТУ (коэффициента трудового участия)? Ты дай ему прочувствовать и исправиться. "Фёдорович, извини, больше не повторится". Верил.

А бывший сослуживец Сергей Егоров при встречах не раз высказывался: "Я только сейчас понял: за дело ты меня ругал. Справедливо".

Но одного специалиста ("что досадно, толкового") пришлось-таки уволить. "Лопнуло моё терпение". Сколько ж можно появляться на работе в пьяном виде! "Пиши заявление по собственному желанию, - предложил. - Еще раз напьешься - отнесу бумагу начальству. Подумай, голова садовая, куда ты катишься". Но... "Я до сих пор жалею, что так с человеком поступил. Плохо он кончил: спился".

Бывало, и на самого Воскресенского ворчало высокое начальство. В ту пору, когда повсюду принимали обязательства о режиме экономии, он, передовой бригадир, вслух выговаривал крамолу: "А для чего?" Дескать, глупость это - на кабеле экономить. Когда всё учтено-рассчитано, с ГОСТами согласовано. Провод-то не резиновый, его не обрежешь, не вытянешь. Начальство намекало: а рационализация? А если хорошенечко подумать? Ну... А в ответ чуть ли не ёрничанье: "Вообще-то можно, если метраж в квартирах уменьшить". А то, бывало, партийные собрания проводились в рабочее время. Так вот, Воскресенский беззлобно вклинивал кому-нибудь из своих коммунаров: "Я тебе конкретных четыре часа поставлю, а остальные пусть партия добавляет".

К слову, жена считает, что Константин в душе был больше, чем коммунист. А он: "Для меня справедливость больше всего значит"...

Воскресенского ценили за отличную работу. И грамотами многократно награждали, и премировали, и знаки победителя соцсоревнований вручали. Как и другим ударникам из его бригады.

А самое страшное в профессии электромонтажника не высота, а привыкание к высоте, считает Константин Фёдорович. Забылся, где ты находишься, "вознёсся" - считай, всё, пропал. На земле, в обычной жизни, впрочем, те же принципы.

Те же люди

Нередко бригадир шел навстречу своим "ребятам". Скажем, пусковой объект, где каждая пара рук на вес золота. А Воскресенский давал поблажку Лёше Некрасову и Славе Жбинову: "Они в институте учились, им и без того тяжело". В общем, ни авральные вечера, ни рабочие субботы их сильно не коснулись. "Оба успешно окончили вуз" - и это тоже успех общий, коллективный, бригадный.

НА СБОПе он без всякой опаски оставался работать с заключенными. "Никогда не считал их вторым сортом. Мало ли где на чём человек споткнулся! Захочет - выправится!" Как-то один зэк упросил Константина взять его в бригаду: "Что заставишь - всё сделаю". А после взмолился: "Не-е, начальник, я к тебе больше ни ногой. Ты меня с лошастью перепутал". Понимай-де так: "сидеть" срок лучше, чем так вот, окаянно, "пахать".

..."Помню, перед новым годом нужно было гибкую связь на ТЭЦ-1 вести. А тут еще мороз ударил. Железо на улице застывало. Так мы болты в ведро опустим, нагреем - всё легче. К утру задание выполнили". Причины для переработок всегда находились. Порой сутками на объектах. Частые командировки. Коноша - "дом родной". Кстати, первым из электромонтажников туда приехали он и Виктор Степанович Табанин, Вячеслав Васильевич Соловов. Таллин, Петрозаводск, Кохла-Ярви, Костомукша... В Котласе бывал на возведении очистных сооружений, электромеханического завода, на строительстве мастерских "Сельхозтехники" и жилья.

На Байконур ездил и даже видел, как стартуют ракеты: "В трех километрах находились, а ощущение такое, будто землетрясение началось". А в Оренбургской области, спасаясь от жары, на ночь выливали на пол ведра три воды, иначе невозможно уснуть... А раз в феврале поехал в Сочи в демисезонном пальто. А там против всякого ожидания - снега по колено. "Отправился, называется, в тропики!" Попросил фуфайку. Начальник мастерской между делом: "Останешься у нас, получишь двухкомнатную квартиру". - "Я уже к Северу привык"...

Дома, где всё знакомо

Собираясь домой, напишет: ждите такого-то числа. Ура! И в квартире начинается радостная суматоха. Игорь, Алёша, Лидия Ивановна начищали жилище как к параду. Но папка оказывался дома, как правило, надень раньше: "Как я по вам соскучился!" И привозил угощения и подарки. Супруге он дарил на 8 Марта импортные духи.

С предисловием - "любимой жене и другу". Однажды она поинтересовалась: "Костя, а сколько они стоят?"... "Так дорого!" Три года после этого он ничего ей не вручал. Потом терпение лопнуло. Но урок педагог Лидия Ивановна усвоила: "Научил"... Игорь тоже дарит ей духи. И Алёша подарил, следуя папиному примеру.

Единственно, о чем он сейчас сожалеет, - что редко был с семьей. Всё некогда - дела, заботы. Но зато как здорово было отправиться вместе в поход за Коряжемку. Сосновый бор. Костер. Как ребята уплетали за обе щеки

сваренный папой аппетитный суп!.. А зимой уезжали в сказочное Бобровниково. А летом в пионерлагерь на Ватсу.

... Глава семейства мало рассказы вал о своей работе. А было о чем. Ну про то, например, как сам Сафьян, управляющий Коряжемской стройкой, вручил ему первую премию и первую Почетную грамоту. Тогда готовили к пуску древесно-подготовительный цех (ДПЦ-2). Специалистам по электрочасти - море работы. Сафьян сказал: сделаете, дам 300 рублей. Справились, причем на два дня раньше. Сдержал слово Мордух Хаимович: вынул деньги из кошелька - держите... А грамота - это за пуск хлорного завода.

Воскресенского и Александра Павлова управляющий принял в своем конторском бараке. Пожал руки: "Спасибо, ребята. Поговорил бы с вами, да некогда, извините"... А орден Трудового Красного Знамени он получил через 11 лет, в июле 1975-го. "Тогда многих награждали. Что испытал? Радость и... сожаление, что мне одному из бригады награда досталась". Игорь тогда написал о папе в школьном сочинении: горжусь отцом! А в газетах о нём писали много, часто.

Мгновения, мгновения, мгновения...

Событий в его жизни не перечесть. К примеру, крановая эстакада и траллеи на ДПЦ- 3? "Масштаб большой - 5 кранов, да еще 3-4 - остовых, плюс пролет метров 30". Почему-то все подобные работы выпадали на студеные зимы. Ничего, обогреешься в бытовке - и снова на улицу: дело не терпит. На той же ТЭЦ-1 специалисты из воскресенской бригады вели освещение по котлам - с 7-го по 11 -и...

Работу Константин Федорович уважал. Нет, "не то слово -любил". Супруга Лидия Ивановна называет его трудоголиком. Кстати, "за Коношу" вручили Воскресенскому- старшему 1 сентября 1987 года медаль "За преобразование Нечерноземья РСФСР". И одновременно - награду сына - орден Красной Звезды. Радости не испытал. Не было радости!

Этот Алёшкин орден, как раскаленный докрасна уголь, сильно жёг ему ладонь. Будь сын жив, не погибни в Афгане, может быть, этот день стал бы для них самым счастливым. Но чудес не бывает... Вот и отцовская жизнь началась с измерения: "до" и "после" безвременного Алёшиного ухода. Скорее всего, Константин Федорович не торопился на пенсию из-за того, что работа отвлекала от грустных мыслей.

За полвека, включая армию, потянул его общий трудовой стаж! А ушел на пенсию и... "сделалось тяжеловато". Чего-то не хватало. "Сейчас бы позвали - вернулся". Лидия Ивановна: "А я тебя не отпустила бы".

Подводить итоги рано. Но можно. Много сделано. Много оставлено людям. Перечисляет: и в школе искусств вели мы монтаж, и в стоматологии, и совхозный, и дом КПП - наши, как и химзаводовские - первый и второй... Сетует: по проекту в концертном зале "музыкалки" должны софиты стоять. Должны, да запропалились они по пути из Свердловска. Предложил временно заменить прожекторами: до сих пор там они стоят... Сдачу школы решили "обмыть". Все пошли, а Воскресенский отказался: "Я во время работы на фуршеты не хожу". Кажется, не все поняли его принципиальности.

Он не скрывает: были у них специалисты и лучше его, компетентнее. И Воскресенский не стеснялся подойти, посоветоваться - не зазорно.

Свои колокола, свои отметины...

...Где он находил силы на всё? Упрямство? Железная воля? Вспомнилась армия. Учения у них, артиллеристов. Команда: подготовить огневую позицию для гаубицы. Едва окопались, как приказ сменить "точку". И снова зло стали вгрызаться кирками, ломачами и лопатами в землю. Костин приятель Юрка Михеев совсем ослаб. Взмолился парень: "Товарищ старший лейтенант, хоть застрелите меня, не могу мне!" Посуrowел офицер: "Рядовой Михеев!.."

Но тут вступился сержант Воскресенский: "Товарищ командир, я и за него буду окапываться, пусть хоть немного отдохнет". - "Ладно". Наверное, тот эпизод рассказал Константин Федорович своему любопытному Алёшке. О славной Советской армии, в которой все жили дружно, о войсковом товариществе.

Алеша уже увольнялся в запас. И пошел в последний рейд с солдатами-новобранцами (личный пример!). И погиб. В бою. Геройски.

"Нас тогда сразу опустошило, - рассказы вала Лидия Ивановна Воскресенская. - Страшная весть, чудовищная! Я поверить не могла. Не может быть! И впрямь: фамилия-то другая в повестке - Вознесенский. Похожая, но другая. Обрадовалась. Но чуда не произошло". Это был удар, прежде всего по отцу. Даже не наотмашь - в самое сердце.

Но Константин Фёдорович выстоял. Уверовал: он должен жить долго. Ради памяти сына! "Сынок, я сильный, я не сопьюсь, не бойся", - сказал в те трагические дни, словно Лёша мог услышать. А две девчонки-студентки, приехавшие на похороны, поклялись: "Лёшка, мы обязательно за тебя отомстим!". Кому - мстить?

Цветы для сына

...Много лет Воскресенские выращивают на даче гладиолусы. Исключительно для Алёши. Везут их ему на кладбище.

Однажды, лет десять назад, кто-то всё срезал. Перед самым 1 сентября. Подчистую. А в позапрошлом году забравшиеся в квартиру воры унесли Алёшин орден - единственную их маленькую драгоценность. Деньги и вещи - не в счет! Похитителей не нашли. Как не нашли того, кто свинтил с надгробия табличку из нержавеющей металла и два подсвечника. И унес крест, который через год нашли на чужой могиле...

...Накануне того дня, когда на второй школе устанавливали мемориальную доску в память об Алексее, Константину Федоровичу стало плохо: сердце. Но против всяких уговоров пошел на митинг, не мог не пойти.

.. Алёша в одном из последних писем написал знакомым: "Я очень боюсь за родителей". А им, родным: "Вы даже представить не можете, как я вас люблю..."

...А на родине Константина Федоровича, у отчего дома вырос большой сосновый лес, посаженный и выпестованный его мамой. В нем даже заблудиться можно - такой большой. И всё чаще люди зовут его Татьяниним бором.

* * *

...На их Коряжемской даче набирают цвет гладиолусы. Лидии Ивановне очень хотелось, чтобы один из них расцвел в день рождения мужа, 1 августа. Самый лучший, самый красивый, самый трепетный, белый - для него, любимого.

Так и вышло.

Владимир НОГОВИЦЫН